

Наталія Лисниченко

Калейдоскоп

...Раковина-жемчужница отторгает любое инородное тело, попавшее внутрь нее. Песчинка, обломок коралла, осколок ракушки – все причиняет ей нестерпимую боль. И тогда жемчужница защищается от вторжения по-своему: она начинает обволакивать чужака слоями перламутра. Вначале одним, потом другим – и, наконец, сглаживает острые углы, ранящие ее тело. Незаметно для себя она создает жемчужину... Так и поэт, получая острые впечатления, независимо от того, радость или печаль они несут, обволакивает их фибрами своей души. Незаметно для себя поэт создает стихи...

Гроза на Двине

Нитью белого накала
В небе угольном сверкала,
Громыкала, полыхала,
Разверзая небеса,
Тучи пенились и рвались,
С молнией не расставались, -
Над Двиной с утра бушует
Летняя гроза.
Набережной серый камень
И небес слепящий пламень –
Серый с алым отблеск на воде,
Над свинцовой волною
Ветер то скулит, то воет:
Где ты, лето, где ты, лето, где?!!

Сухуми

Кто Сухуми осенью не видел –
Тот полжизни просто прожил зря,
Тот не знает, как над морем синим
Алым фейерверком бьет заря,

Как роскошны в парке олеандры,
Как пронзает небо кипарис,
Вина здесь прекрасней, чем в Массандре,
Улицы с горы сбегают вниз.

Кто в час нежно-золотой заката
Не вдыхал магнолий аромат,
И, туманом утренним объятый,
Не спускался в яблоневый сад,

Кто не слушал крохотные скрипки
Из оркестра маленьких цикад,
Просыпался утром без улыбки,
Не смотрел, как над волной летят

Рано бело-розовые птицы,
Кто на улицах не замечал
Эти смуглые живые лица,
Жарким переулком не шагал,

Не ловил случайно восхищенный
На себе лукавый чей-то взгляд,
На базаре кто не торговался,
Чтоб купить сочащийся гранат,

Не касался кремовых гортензий
Ласковой и любящей рукой,
Не гулял по набережной долго,
Ощущая внутренний покой,

Кто у памятника Руставели
Час свидания не назначал,
И тому не придавал значенья,
И прийти, конечно, забывал -

Тот напрасно прожил эти годы,
Он не знает в жизни ничего –
Ни безумной красоты Сухуми,
Ни шального норова его.

Синие гloxинии

Ах, синие гloxинии
На маленьком окне,
Подружкой Ефросиньею
Подарены вы мне.

За занавеской белою
Хранительницы снов.
Ах, синие гloxинии,
Царевны средь цветов.

Ах, синие гloxинии,
От вас секретов нет -
С подружкой Ефросиньею
Нам по семнадцать лет

По тропке пыльной узенькой
Всегда везде вдвоем
С подружкой Ефросиньею
Мы по воду идем.

Их поливаем бережно,
Тихонько воду льем,
Ах, синие гloxинии -
Их пестуем вдвоем.

А солнце в небе плавится
И воздух раскален,
И выгорает добела
Волос блестящий лен.

Ах, синие гloxинии
На маленьком окне -
Они одни не плавятся
на солнечном огне...

Белый цвет

Когда цветет черемуха,
И речка как слюда,
Когда цветет черемуха,
Приходят холода.
Когда цветет черемуха,
Цвет белый осыпается
И лето превращается
В день зимний иногда.
Когда цветет черемуха,
Весна колдует в мае,
И облако черемухи
У окон застывает,
И аромат волнующий,
Цвет, пеною бушующий,
В твоё окно влетает.
Но лепестки снежинками
В стекло напрасно бьются,
И запахи весенние
В окошко не вольются:
Оно закрыто накрепко,
И дверь подперта вехами -
Уехала, уехала,
Зачем ты вдруг уехала?...

Поколению первых комсомольцев от поколения Next

Вы были суровы и смелы,
И мир был окрашен для вас
В два цвета - и красным, и белым
Исчерпав палитру на раз.

Вы были уверенно строги,
Весь мир расколов пополам,
И долго бессмертные боги
Прощали безбожие вам.

Вы верили, хоть не молились,
Что равенства царство грядет.
Да, вы воевали, трудились,
Чтоб лучше жил русский народ.

Вы были суровы и стойки
Вам можно гордиться судьбой:
Все вынесли – войны и стройки,
И голод, и холод, и зной!

Вы верили в то, что вы правы,
Вас вера на подвиг вела,
И эта священная вера
Обманута дважды была!

Вначале вам лгали, что будет
Прекрасная жизнь и вот-вот
Все станет, как вы и мечтали –
Стоит коммунизм у ворот.

Затем те, кто лгал беспардонно,
Распродали нашу страну,
И все, во что верили свято,
Азартно пустили ко дну.

Я знаю, что жизнь не прервалась,
Что ищет страна новый путь,
И сбудется все, что мечталось –
Но веру уже не вернуть...

Песнь о кантеле

...поморы имеют в своих жилах гораздо
больше норвежской крови, чем это принято
думать...

В.Лисниченко

Не в Ипокрены пенистой волне,
А в валах, холодных и свинцовых,
Возникают песни о войне
И делах, отчаянных и новых.
Не случайно слово есть - «стихи»,
Родилось оно в морской стихии!
Нам воспеть и славные дела,
Нам воспеть и подвиги лихие!
Струны тронь на кантеле, певец,
Расскажи, как в битве гибнут люди,
Тонет как отчаянный пловец,
Чью-то голову несут на блюде...
Пусть под чарки круговой проход
Вспомнится и друг, и враг заклятый,
И удачный викингов поход,
Меч, во сне на отдыхе не снятый,
И полон, что приведен домой -
Пусть добыча дележа дождется!
...А убьют, так сладкий голос твой,
Кантеле, в Валгалле отзовется...

Разговор со своим вторым я

Раньше жизнь твоя была проста,
Нужно ль мучиться, страдать иль верить -
Все желанья исполняла красота,
И любые открывала двери.
Но красавиц краток бурный век,
Нет давно того уж поклоненья,
Много лет скучаешь ты одна,
Дни текут твои без измененья.
На дворе темно, и в нем никто
Не спешит к тебе прийти с цветами,
Не бросаются подать пальто,
Чуть было не сталкиваясь лбами...
...Пусть уходит молодости лето!
Но себе я тихо говорю:
Я твою судьбу не повторю,
Я найду свой смысл в загадке этой!
Вот оно приходит - время дум,
Время для принятия решенья:
Есть ли что-то за душой еще
Кроме как былые прегрешенья.
Есть ли мысль - остра и широка,
Есть ли в сердце искра вдохновенья,
Есть ли слово – пулею стрелка
Поражает логики мишени.
И когда увидишь – вот оно:
Это философия не в книгах,
Это выстрадано и обретено
В жизнь отлитых тебе веригах,
Вот тогда ты чувствуешь подъем,
Вот тогда и отрастают крылья,
Вот тогда над пропастью вдвоем
Мы взлетим, объединив усилия!

Сон в летнюю ночь

Мне приснился чудовищный сон,
Что издали меня в коленкоре
И что тихие песни мои
Наизусть учат школьники в хоре.

Блок, Некрасов, Толстой - граф и я
В «Родной речи» на третьей странице.
В две строки вся моя биография –
Неужели все это мне снится?

Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой,
Почему-то Зураб Церетели
Обсуждают, что памятник мой
Они в бронзе воздвигнуть хотели...

Вот под снегом в хитоне стою
И к груди прижимаю я лиру,
А в глазах затаилась тоска –
Лучше б дали при жизни квартиру!

Лиру крепко держу я в руках –
Как-никак, а цветные металлы!
Не усмотришь – отпилят в момент
Вороватые неовандалы!

Я проснулась. Вот это кошмар!
Но вещей не бывает полезней,
Чем такой фантастический сон:
Он - лекарство от звездной болезни!!!

Объяснение

Твои глаза невольно отразили
Со дна души поднышающую муть.
Ты можешь обмануть кого угодно,
Но лишь меня не можешь обмануть.

Словам того поверю ли опять,
Кто из корысти мог любовь предать.

До свидания

Уходя, скажу я «до свиданья»,
Ничего не значаще для вас.
Мне ответят на слова прощанья
Все, кто в этой комнате сейчас.
Знает только он, что бы хотела
Этим я сказать лишь для него.
«До свиданья» значит - до свиданья,
И никто не понял ничего.

Лето

Это лето - с рассвета
Начинается день,
Это лето - без света
Не узнаешь, где тень.
Это лето - с любовью
Раскаленной на «ты»,
Это лето сжигает
За собою мосты.
И осенней прохладе
Не дано погасить
Это жаркое лето –
Его в сердце носить.
Только время проходит,
Все исчезнет как сон:
Раскаленное лето
И малиновый звон...

Праздник Русской зимы

Шагая днем морозным
То вместе, то порозно
Лошадки у театра
Катают малышей:
Заиндевели гривы,
И, побелев, на диво
Заиндевели даже
И кончики ушей.

Бряцает колокольчик
Под яркою дугою,
И остывает быстро
От их дыханья пар,
И ждут они как чуда
От нас, дружок, с тобою
Кусочек хлеба с солью
За их работу в дар.

Как выглядят красиво
В контрасте с белой гривой
Бумажные цветы,
Что украшают сбрую,
А ветер с моря дует,
И нам зима колдует
В последний зимний праздник,
Что сбудутся мечты.

И я желаю этим
Трудягам на рассвете
В своем уютном стойле
Увидеть сладкий сон -
Сон о тепле, о лете,
О ярком солнца свете,
И чтобы непременно
Лошадкам снился он!

Зима

Зима- зима, твоя суровость
И колкость легкого снежка,
Поземка в холода - не новость.
Дорожка узкая скользка,

И ветер, в белый плед одетый,
Всех валит с ног, но все равно
Иду туда, где ярким светом
Горит заветное окно.

Там могут ждать меня часами,
И я там рада видеть всех,
Весь дом заполнен голосами,
Везде звенит веселый смех,

Там много музыки и света,
И каблучков веселый стук,
Но только там сегодня нету
Лишь одного тебя, мой друг.

Тебя ищу напрасно взглядом
И спрашиваю всех кругом -
Со дня, когда я вышла замуж,
Ты не приходишь в этот дом.

Метели

Метели летели, метели мели,
Метели белели в молочной дали,
Метели гудели, свистели и пели,
И в окна замерзшею лапой скребли.
Зима разъяренной, морозной и грозной,
Зима беспощадной и злобной была,
И прятались люди, и прятались звери,
Метели стучались в закрытые двери -
Ах, просто метели с мечтой о капели
Хотели хоть каплю, хоть каплю тепла!

Старый Новый год

О, этот праздник свят для всех -
Он праздник веры и надежды!
Его нарядные одежды,
Его шампанское и смех,
И свечи, и прекрасный вечер,
Звезда, шары и мишура!
Его блестящие игрушки -
Его блестящая игра:
Ведь каждый год мы свято верим,
Что жизнь изменится с утра,
Что все обиды позабудем,
Что всех врагов своих простим,
Что просто счастливы мы будем -
На том стоим, на том стоим...

Весна

Омывают город утренние грозы,
Льют дожди потоком, зелень напоив,
И весна так щедро расточает слезы,
Лужи на асфальте до краев налив.

Яркие, как клумбы, расцвели повсюду
В руках у прохожих летние зонты,
Люди рады чуду, утреннему чуду,
Чувству небывалой весенней чистоты.

А ручьи на улицах - как легко протечь им,
И сверкают ярко капли здесь и там :
Весна плачет радостно от желанной встречи -
Ведь она так долго шла на встречу к нам...

Весенняя песенка

Оживают надежды,
Изменяем в одежде
Цвет привычный для всех,
И улыбки все ярче,
Солнца лучики жарче
И слова горячее,
И задорнее смех,
И светает все раньше,
И уже не до сна,
И в венке на пороге
Босоножка-весна!

Белая ночь

(диптих)

1.

Белая ночь как монахиня-белица,
Странствует, долго в заливы глядясь,
Белая ночь - белый цвет как метелица
Падал с черемух, кружась.
Белая ночь, вдохновенья виновница,
Ты уходить не спеши,
Не время суток ты, нежная скромница,
Ты - состоянье души...

2.

Эта магия белых ночей -
Ни рассвета у них, ни заката!
И стучит кровь в висках горячей,
И душа странной грустью объята.
Тихий шелест пахучей листвы,
Легкий шорох песка под ногою,
И прозрачную дымкой туман
Над пронизанной светом водою...
Запах моря. Морская трава
На обточенном камне прибрежном -
Серебристые стайки мальков
Ее стебли целуют так нежно...
Плеск волны, чаек крик, ветра свист...
Ты у кромки волны задержись,
То природа – великий артист -
Исполняет скиту «на бис».
Слышишь музыку: флейта, фагот,
Скрипка следует нотам точь-в-точь :
Мимо в медленном танце плывет
Их Величество - Белая Ночь.

Случайное пересечение

Давайте сменим тему,
Не все ли вам равно?
Быть может, о погоде,
Быть может, о кино,

Быть может, о картинах
Чуть-чуть поговорим.
Но почему друг другу
В глаза мы не глядим?

Давайте сменим тему!
Занудства не любя,
Посплетничаем, может,
Всех ближних теребя?

Мы вспомним о подругах
Иль о друзьях сейчас -
О ком и чем угодно,
Но только не о нас!

Ведь стоит только слово
Сказать о нас сейчас,
И сердце дрогнет снова,
как будто в первый раз

Мы встретились с тобою -
Любви преграды нет!
...Давайте сменим тему,
Ведь нам не двадцать лет...

Лето в Северодвинске

(диптих)

1

Холодное лето

Холодное лето – как мало в нем света,
Как тускло листва, замерзая, блестит,
И плещет лениво по краю залива
Лишь ветер крылом, и волну теребит.

Осыпался цвет с пышных веток рябины,
И серый асфальт как нестаявший снег,
Дома - словно айсберги, даже машины
Как будто замедлили быстрый свой бег.

Забрызганы стекла дождем предрассветным,
И зонтиков пятна видны из окна
На улицах утром - таким неприметным,
Не летним, не ярким - как будто одна,

Одна лишь для нас у природы погода,
Чтоб жизнь не казалась нам сотами с медом....
Но только проймешь ли такую невзгодой
Отпетых упрямцев поморского рода!

2

Северная жара

Окно распахнуто. Оттуда веет жаром.
Нагретой улицы полдневный говорок.
Под тополем, остриженным и старым,
Есть крохотный тенистый островок.
Палит лучом, не ведая пощады,
Картину солнце на стене нагретой,
Не колыхнется штора от прохлады -
Настало лето, настало лето.
Его так долго, истово мы ждали,
И вот оно несет потоки света,
И выгорает на стене картина -
Настало лето, настало лето.
Пух тополиный, снег напоминая,
Асфальт укрыл и в воздухе витает,
Летит, кружит, и, в окна проникая,
Он не растает, он не растает.
Его сугробы пышны под ногами,
Пух тополиный – верная примета:
Пришла жара, она надолго с нами-
Настало лето, настало лето...

Итою...

Оглянись вокруг. Как мало
Настоящих друзей стало!
Все ушло, и все пропало,
С чем душа легко летала.
За окном пылает осень
И дождем прохладным косит,
Пригибая низко-низко, влажную траву.
Тихо облако проплыло,
Вспоминаешь все, что было,
Будто наяву...
Оглянись вокруг: откуда
Рядом Каин и Иуда?
Нет, не жди, как прежде, чуда –
Больше нет чудес!
И дождем рыдает осень,
Словно подаянья просит,
И фальшивит в старом парке
Маленький оркестр...

Прощанье с юностью

Где ты, юность? В чьи ворота
Ты стучишь сегодня?
Для кого ты обернешься
Елкой новогодней,
Для кого – веселой свадьбой,
Для кого – премьерой,
Для кого – мощной тугою,
Для кого - карьерой,
Для кого - веселой песней
или жарким взглядом ...
Мне же, юность, от тебя
Ничего не надо –
Я тебя от всех невзгод
И от бед укрою,
Только ты не уходи,
только будь со мною!

Зависть

Храни нас бог от грязного белья,
Что помещается в корзину сплетен,
Храни нас бог от разного жулья -
Пусть каждый день наш будет свят и светел.
Храни нас бог от всех, кто нам сполна
Желает горя или же провала.
Храни нас бог – и после этих слов
Как будто на душе полегче стало...

Бабочка за стеклом

Возврата нет в безумство прошлых лет,
Они прошли, растаяли надежды...
В стране большой и бережной любви
Мне нравилось быть маленькой невеждой.
Возврата нет в страну прекрасных грез
Она навек из наших глаз сокрылась:
На воле бабочка, что билась о стекло,
Да и стекло давным-давно разбилось.

Воспоминание

Не спеши пожалеть о былом,
Не раскаешься в том, что случилось,
Пусть под ласковым сильным крылом
Пелось, плакалось, даже любилось
По-другому совсем, чем сейчас –
Только это не может быть вечно.
В той любви ты калиф - но на час,
В этой жизни - изгнанник беспечный.

Лето на Сие

Заоконный нездешний покой –
Это Сии бескрайние дали.
Над неспешной водой голубой
Стены в камне незыблемо встали.
Колокольни отчетливый крест
На листе неисчерченном неба,
Елей темных кайма – частый лес,
Над лугами плывет запах хлеба.
Вот паломников вновь череда
Ранним утром спешит к послушанью,
Тишина, что стоит как вода,
Призывает к раздумью, к молчанью:
Все исполнится - только моли
И проси с чистым сердцем у бога!
А вдали исчезает в пыли
К монастырским воротам дорога...

Улица Южная

Улица Южная, снежная, вьюжная,
В северном городе улица нужная,
Пусть на окраине, пусть в отдалении,
Но нам она дорога без сомнения,
Напоминает о солнечном юге,
О танцевальном вихрящемся круге,
О черноморской волне и о лете –
Самом прекрасном и теплом на свете.
В северном городе улица Южная –
Улица добрая, улица дружная,
Улица шумная с быстрым движением,
Бегом машин, поворотов скольжением.
Что за название? Пусть удивляются!
Жители города лишь улыбаются:
Пусть удивляются, что нам за дело,
Если кого-то вдруг это задело!
Улица Южная, улица вьюжная
В северном городе улица нужная,
Это привет от снегов поседелому
С морюшка Черного морюшку Белому.

Встреча

Эта встреча легка и светла.
Если спросишь, откуда пришла,
И куда вновь сейчас уйду -
Ничего я тебе не скажу.

Время мчит как речная струя,
Если спросишь, что думаю я,
Чем печалюсь и чем дорожу -
Ничего я тебе не скажу.

Память, ниточку тонкую вей!
Я на шелковой шали своей
Памятный узелок развяжу -
И тебе ничего не скажу.

И седым, и усталым ты стал!
Я в глаза твои долго гляжу,
Но о том, что меня не узнал,
Я тебе ничего не скажу.

Отчаяние

Я разожгу костер забвения
И в нем без жалости спалю
И красоту, и вдохновение -
Все, во что верю, что люблю.
Как будто содранною кожейю
К шершавой прикоснусь стене...
Чужую боль не вам почувствовать -
Так не жалейте обо мне!

ЛИСНИЧЕНКО Наталья Борисовна (1956 г.), родилась на Севере, закончила Архангельский государственный педагогический институт им. М.В. Ломоносова и Ленинградский педагогический институт им. А.И.Герцена по специальностям «учитель истории и обществоведения» и «логопед». Работала в образовательных учреждениях Архангельской области. Сейчас на пенсии по инвалидности.

Возглавляет общественную организацию, пишет стихи, пьесы, является соавтором ряда научных и краеведческих работ: «Экология помора», «Поморская мозаика», «Петр I и поморы».